

Н.С. Столяров, А.А. Прокофьева

*Научный руководитель — кандидат исторических наук В.В. Стариченко
БГЭУ (Минск)*

БЕЛАРУСЬ В ПРОСТРАНСТВЕ ГЕОПОЛИТИКИ

На протяжении всей своей истории Беларусь постоянно находилась между двумя мирами: западным и восточным, православным и католическим, польским и русским. Будучи включенной в состав Российской империи и Советского Союза республика достаточно плотно интегрировалась в славяно-православную цивилизацию (в терминологии выдающегося американского политолога Самуила Хантингтона) [1]. Можно уверенно говорить о том, что в Минске сегодня сделали евразийский геополитический выбор, специфике которого посвящена данная работа.

Курс на евразийскую интеграцию воплощен участием Беларуси в трех интеграционных объединениях: Союзное государство (СГ), Организация договора о коллективной безопасности (ОДКБ), Евразийский экономический союз (ЕАЭС). Сегодня межцивилизационное противостояние усилилось. Очевидно, что целью западного мира является разрушение фундамента, который удерживает Беларусь в векторе евразийского, а не европейского мира, втягивание молодой республики в орбиту влияния Запада. Целью же восточного мира, прежде всего Российской Федерации, является всяческое противодействие такому влиянию. В такой ситуации Беларусь оказывается заложником противостояния между крупными геополитическими игроками — Россией (сухопутная держава) и Западом во главе с США (морская держава).

На этом фоне в Минске были сформулированы концептуальные основы белорусской внешней политики. Приоритетным направлением белорусской дипломатии является многовекторность [2, 3]. Ее ополняет стратегия равной приближенности, впервые сформулированная на IV Всебелорусском народном собрании в декабре 2010 г. Третьей основой внешнеполитической доктрины Беларуси является концепция «интеграции интеграций», сформулированная в 2011 г. Делая упор на мир и безопасность, в Минске прекрасно понимают и роль военной силы как щита безопасности, делая при этом ставку на ОДКБ.

Таким образом, Беларусь многого достигла, встроившись в евразийское сообщество. Выбрав Восток приоритетным направлением внешней политики, в Минске настаивают на необходимости ведения диалога и с западными партнерами и сохранения дружественных отношений с соседями. Такой подход, с одной стороны, ставит целью обезопасить территорию страны от возможных военных конфликтов и столкновений, с другой стороны, позволяет сохранять экономические, культурные, научные и иные связи на европейском пространстве.

Источники

1. Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон. — М. : АСТ, 2003.
2. Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 9 нояб. 2010 г., № 575 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь. — Минск, 2019.
3. Об утверждении Основных направлений внутренней и внешней политики Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 14 нояб. 2005 г., № 60 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь. — Минск, 2019.

Л.С. Ясинская

*Научный руководитель — кандидат политических наук
В.С. Михайловский
БГУ (Минск)*

ПОТЕНЦИАЛ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СОВЕТОЛОГИИ

На современном этапе отмечается возрастание научного интереса к исследованиям в области советологии. Советология — это комплексное направление западных исследований истории и особенностей социально-политического и экономического функционирования советского общества и государства. Активное изучение СССР проводилось в западных странах в рамках различных дисциплин (политология, история), а также разными учреждениями (Центр Дэвиса, Институт Кеннана) [1, с. 64]. В результате был накоплен огромный массив аналитической информации, посвященной различным аспектам функционирования СССР, что помогло западному обществу и его политикам лучше понять советскую реальность.

После распада СССР в научном сообществе стал подниматься вопрос о практическом и прогностическом потенциале советологии. Ряд советологов (А. Ноув, М. Кокс) отрицали перспективность советологических исследований, апеллируя к тому, что СССР как субъект геополитической реальности прекратил свое существование [2, с. 31]. Критике подвергался и тот факт, что советология не предвидела ни предпосылок, ни самой возможности дезинтеграции советского строя. В свою очередь оппоненты подобной позиции (В. Меньковский, А. Брумберг) утверждали, что советология никогда не претендовала на прогнозирование будущего [2, с. 32].

Потенциал западной советологии как ресурса современной русскоязычной политологии в том, что в ней накоплен опыт критического осмысления советского прошлого, сделанный внесистемными